

«Три причины, Дэнни. Во-первых, это не то, чего она хочет. Она хочет быть податливой и гибкой для тебя. Она знает, что люди меняются, и она не хочет быть идеальной для тебя в данный момент и ужасной для тебя годы спустя». Бог отрубил один каменный палец, пока говорил, а потом отрастил маленькую веточку, как второй палец «Во-вторых, мне нужно было поговорить с тобой об этом, чтобы ты понял. Чтобы ты поверил и оценил, что это действительно то, чего она хочет на глубоком, фундаментальном уровне. Действительно то, чего она хочет на глубоком, фундаментальном уровне. Она, наконец, перестала ставить это в зависимость от твоего спасения, и это было ключом, но она всегда хотела этого с того дня, как встретила тебя».

Он улыбнулся мне, и я увидел, как один из его глаз подмигнул: «И в-третьих, я люблю немного повеселиться, и наблюдать за вами двумя будет именно так. Мне любопытно, что вы делаете с полным контролем другого человеческого существа. Устрашающе, не так ли?»

Я кивнул, когда в моей голове пронесся миллион мыслей и вопросов.

Бог снова улыбнулся мне: «Не волнуйся. Я знаю, что все будет хорошо. Я вижу будущее, помнишь? О... еще кое-что. Есть один предел. Что бы ты ни изменил, она никогда не прекратит любить меня. Это ключ к ней и одна часть, которую вы не можете изменить. Не то, чтобы вы хотели это сделать, я знаю. Но просто чтобы дать вам душевное спокойствие».

Я снова кивнул. Сон начал немного угасать, и я почувствовал, что просыпаюсь. «Подождите!» Я крикнул. Стихийное божество повернулось и посмотрело на меня своими пронзительными глазами. «Что мы можем сделать для вас?» Я спросил.

Он улыбнулся, сияющей улыбкой тепла и безмятежности. «Это хороший вопрос, Дэнни. Найдите свой собственный путь. Любите Карен. Любите других. Впустите любовь в мир.» Он пошел прочь, его странная обувь хрустела по гальке, когда он шел. Но затем он сделал паузу, и когда я закричал: «Правда? Это все? Нам не нужно склонять людей к вере или что-то в этом роде? Проповедовать твое послание?»

«Для громкого плача? Почему все так думают? Конечно, расскажите обо мне людям, если хотите. Это ваш выбор. Помните, что я главный. Если бы я хотел больше последователей, я бы щелкнул пальцами, и Дэнни, я хочу, чтобы ты сделал мир лучше большим или малым способом, Дэнни» — он продолжил идти, и сон начал полностью исчезать. Я чувствовал, как дымка рассеивается, когда утренний свет пробился сквозь мои веки, вырвав меня из зелени грез, которую я действительно не хотел покидать. Когда я начал шевелиться, я в последний раз услышал голос: «О... я сделал вам обоим небольшой подарок, который, я думаю, вам очень понравится».

Я попытался окликнуть его, чтобы спросить, что это такое, но мой рот не работал. Внезапно я вскочил на ноги, сон исчез и все исчезает из моей краткосрочной памяти.

«Что такое, милый?» — спросила Карен, мое внезапное движение разбудило ее. Карен спала очень чутко, что было довольно мило, когда я проснулся, довольно резко. Конечно, этим утром я был только озадачен. Было ли это реально? Был ли это просто сумасшедший сон? Наверняка это было только мое воображение... верно?

«Карен? Ты чувствуешь себя сегодня... по-другому?»

Она посмотрела на меня: «Нет... почему?»

«Я не знаю... просто... мне приснился очень странный сон», - сказал я. Она посмотрела на

меня, озадаченная на мгновение.

«Плохой сон или хороший сон?»

«Хороший... Я имею в виду, я думаю, что это было хорошо. Мммм... Хорошо, позвольте мне спросить вас кое о чем. Прошлой ночью, когда вы молились, вы сказали что-то другое. Что-то о безмолвной молитве?»

Глаза Карен расширились, и она покраснела. «Ты услышал?»

Я кивнул: «Что это было... если вы не возражаете, я хотел бы знать?»

У меня пересохло в горле, и я чувствовал, как колотится сердце. Скажет ли она мне? Был ли это момент истины? Она посмотрела на меня и тихо прошептала: «Я молилась... ну... я всегда молилась о том... чтобы я могла быть для тебя лучшей женой».

Я улыбнулся. Это было правдой! Это было абсолютно верно! Но я должен был быть уверен. Может быть, мое подсознание услышало ее бормотание или что-то в этом роде. Я должен был знать. «Это кажется довольно милым. Зачем молиться об этом молча. И, кстати... ты идеальная жена для меня», — сказал я ей, наклонившись и поцеловав ее в лоб.

Карен улыбнулась: «Я знаю, ты так думаешь. Но я нет. И... и я хочу быть, Дэнни. Я хочу быть идеальной даже во всех мелочах, которые тебе не нравятся».

Моя ухмылка, наверное, приняла маниакальный вид: «Что... например, как тебе не нравится смотреть со мной баскетбол?»

Карен сморщила нос, но затем воскликнула: «Да... именно так. Я ненавижу это, но лучше бы я этого не делала».

Я с минуту изучал ее, пытаюсь вспомнить слова, которые слышал. Что мне нужно было сделать? Щелкнуть мне пальцами? Загадать желание? Или просто изменения воплотятся в жизнь? Я посмотрел на Карен и просто подумал о том, как она с удовольствием смотрит со мной баскетбол. Я представил, как мы обнимаемся на диване, она одета в одну из моих футболок Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, пока мы с удовольствием смотрели игру.

Карен, казалось, слегка заблестела в глазах: «Но знаешь что... в соответствии с моей молитвой прошлой ночью, какого черта? Давай сегодня посмотрим игру?»

«Действительно?» — спросил я, невольно удивившись.

«А почему, черт возьми, нет?» — сказала она, целуя меня. «Я пойду приготовлю нам завтрак, а ты найдешь игру, которую ты давно хотел посмотреть, и мы посмотрим, смогу ли я научиться любить ее. Прошло некоторое время, и я должна для тебя постараться».

Я улыбнулась и вытянулась в постели, наблюдая, как великолепная задница Карен вылезает из-под простыней. Она сняла ночную рубашку и стояла, размышляя, что надеть. Она посмотрела на меня, ухмыляясь тому, как я пялился на ее обнаженные сиськи, как ребенок, который нашел отцовский «Плейбой». Ей пришла в голову идея, и она вошла в нашу каморку и вышла оттуда всего через несколько минут в моей старой, потрепанной майке Эда О'Бэннона. Мой рот, должно быть, опустился на три фута, когда я смотрел на нее. Она выглядела очень мило в большей майке. Оно было достаточно длинным, чтобы носить его как

очень короткое мини-платье, и в нем ее ноги выглядели великолепно. Не говоря уже о том, что вид сбоку был потрясающим.

«Что? Я решил, что должен выглядеть как суперфанатка. Кроме того, если я надену твою майку, больше шансов, что ты останешься без рубашки». Карен нравилось, когда я ходил по дому в одних пижамных штанах и без рубашки. Знаешь, как говорят: «Счастливая жена, счастливая жизнь».

Она пошла на кухню и начала готовить, а я сделал свой обычный утренний ритуал. Пока я стоял и мочился, я посмотрел вниз и был потрясен, увидев то, к чему я был совершенно не готов. Мой член был мягким, но по размерам был как когда он был твердым. Словно гигантский кусок салями свисал с меня. Я вспомнил последние слова, которые Бог сказал мне. Был ли прощальный подарок бога гигантским членом? И как я собирался объяснить это Карен? Пока я стоял там, моя паника утихла. Все будет хорошо, сказал я себе, возвращаясь в спальню и надевая шелковые пижамные штаны, которые она купила мне на Рождество. Длинная зеленая ткань была прохладной, когда скользила по моему члену. Я почувствовал, как мое возбуждение начало проявляться, но на самом деле не хотел тревожить Карен раньше, чем мне нужно, поэтому заставил себя подавить его.

Я отвлекся, найдя игру, которую записал в субботу вечером на DVR. Мы играли в USC, и я не смог посмотреть его вживую, но мне все же удалось избежать результатов. Это был день Мартина Лютера Кинга-младшего, и я планировал веганить на диване и смотреть игру, пока Карен ходила по магазинам со своей подругой, но теперь этот план, в хорошем смысле, вылетел в окно.

Словно прочитав мои мысли, Карен позвала: «Я написала Джилл и сказала, что сегодня остаюсь дома. Так что здесь только ты и я, дорогая».

«Отлично», — сказал я, быстро перелистывая весь мусор в начале игры, остановил его в самом начале, остановив только когда большой Мозес Браун только начал свой прыжок.

<http://erolate.com/book/2372/60834>